

Денис Соболев

ГОВОРЯЩИЙ С ТРАВАМИ

Денис Соболев

Говорящий с травами

Книга первая

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

УДК 82-3
ББК 84-4
С54

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Соболев Денис

- С54 Говорящий с травами : Книга первая / Денис Соболев. — [б. м.] :
Издательские решения, 2018. — 360 с
ISBN 978-5-4493-3643-9 (т. 1)
ISBN 978-5-4493-3644-6

«Говорящий с травами» — это книга — созерцание, книга — напоминание о том, что есть внутри каждого из нас. Книга о жизни в согласии с миром и в мире с собой. Сибирская история об отношениях отца и сына. Богатое таежное полотно с шикарными сценами охоты и таежной жизни. История мальчика Матвея, который учится быть настоящим таежником, учится принимать решения, переживает революцию и теряет дом, но не сдаётся. Просто потому, что он — сибиряк. Книга для тех, кто хочет вспомнить...

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4493-3643-9
ISBN 978-5-4493-3644-6

© Денис Соболев, 2018
© Андрей Фролов, дизайн обложки, 2018
© Закир Умаров, фотографии, 2018

Матвейка

Предисловие

...Дед Матвей очень любил свои горы, поросшие тайгой и травами. Всю жизнь любил, долгую и разную. Менялось все вокруг него. Приходили и уходили люди, строились и уходили в небытие деревеньки, выходили из берегов реки... а горы не менялись.

Он родился, страшно подумать, еще при царе. В маленькой деревеньке у отрогов Тигерекского хребта, на Алтае. Он помнил, как в детстве носился босиком взапуски по лужам, шлепая босыми пятками в грязь и оскальзываясь на мокрой траве. Как брал из-под несущки теплое яйцо, тер об рукав и выпивал залпом. Как прижимался к теплому коровьему боку, когда прятался от гневливого батьки — очень тот любил вожжами пороть за провинности. А вожжами оно больно очень! Уж лучше розгой... Помнил и как с мамкой доил корову, а потом нес подойник в ледник, смешно скособочась и оставив левую руку в сторону, для равновесия. А смешной дворовой кутенок все норовил подпрыгнуть и прихватить за пальцы. Потом кутенок подрос и стал большим кудлатым псом, яростно отстаивающим двор от всякого прохожего. Иногда Матвейка прятался в будке у Серко, спасаясь от злого во хмелю соседского старшака — тот невзлюбил его за давнюю детскую шалость, и всякий раз норовил дать пинка или подзатыльник.

Но Серко не давал в обиду — молча вставал рядом и щерил зубы, показывая белые клыки длиной в палец. И любой обидчик начинал задумываться — а стоит ли? В будке Серко лежал, положив лобастую голову на вытянутые лапы, а Матвейка сидел рядом, подтянув колени и уткнувшись в них носом, вдыхая теплый песий запах и перебирая в пальцах жесткую густую шерсть.

Вообще Серко был его самым верным другом и помощником. Однажды в глухозимье в деревню зашел матерый волк. Крепкий, поджарый, на высоких лапах, он смотрел на играющих мальчишек. Откуда вылетел Серко, никто заметить не успел. Миг — и рычащий и ревуший клубок покатился по улице, сбив опешившего Матвейку с ног. Ничего невозможно было понять в этом яростном клубке. Матвейка схватил оглоблю (и откуда только силы взялись) и бросился в бой, спасти друга. Но никак не мог улучшить момент, чтобы ударить по волку, а не по Серко. Мальчишки залезли на сарай и оттуда с ужасом и восторгом смотрели на драку. Матвейка остался один, и от этого было совсем страшно. Но он не мог бросить друга! Капельки крови рубинами сверкали на белом снегу, снег разлетался из-под лап сцепившихся зверей. В какой-то момент Матвейка увидел глаза Серко и впервые его испугался — это были глаза зверя, дерущегося насмерть и готового убить. Но вот клубок расцепился. Волк и Серко стояли друг напротив друга, хрипло дыша. Одинаковые в своей ярости и даже

внешне чем-то похожие. Те же палевые бока и лобастая голова, высокие лапы и дикий, кровожадный, немигающий взгляд. У Серко были разорваны щека и ухо, у волка обгрызена вся морда, и он припадал на правую переднюю лапу. Но смотрел так страшно, что Матвейка невольно попятился, забыв про оглоблю и свое намерение спасти друга. Серко, почуяв за спиной движение, рванул вперед с быстротой стрелы, грудь в грудь сшибся с волком, сходу подмял его под себя и взял за горло. Волк смотрел на Серко не мигая, яростными желтыми глазами. И малец про себя просил друга: «Только не выпусти его, только не выпусти...». И тот держал волка до тех пор, пока его глаза не подернулись пеленой. Бросил, и хромя, пошел к будке, роняя капли крови на истоптанный снег. Мальчишки спрыгнули с сарая и опасливо подошли к лежащему волку. Наконец самый смелый из них ткнул его палкой и отскочил испуганно — а ну как вскочит! Но волк не вскочил, победа Серко была полной. Матвейка же рванул вслед за другом — как он там?

Серко лежал перед будкой, и зализывал здоровенную рваную рану на боку. Матвейка присел перед ним, положил руку на лоб. Серко со стоном выдохнул, растянулся на снегу. И мальчишка решил его спасти — побегал в дом, требовать от мамы хоть что-то сделать. Отец Матвейки, кряжистый длиннорукий мужик, услышав про волка, выскочил из дома и побежал туда, где уже со-

бралось полдеревни. Растолкав зевак, он увидел здорового зверя. Ай да Серко! Волка он забрал и позже сшил из него Матвейке полушубок, теплый – претеплый. Серко обнюхал его тогда и молча уткнулся в Матвейкину грудь головой, помахивая самым кончиком хвоста – он обычно скупно выражал чувства.

А в тот день, зайдя во двор, отец Матвейки принес из сарая дерюгу, постелил ее в будке. Потом промыл и зашил рану (Серко только скулил и скалил зубы, но терпел – понимал, что ему помогают). Матвейка все это время сидел рядом, гладил друга, трепал по загривку. Отец на руках перенес обессилевшего пса в будку. Уже после они сварили для Серко бульон из сахарных косточек, запарили в бульоне кашу и накормили пса до отвала – заслужил...

Глава 1

...Этой весной отец впервые взял его с собой в коренную тайгу, подновить зимовье после долгой снежной зимы. В телеге было навалено душистое теплое сено, поверх были брошены пара тулупов, для мягкости. Быстро загрузили нехитрый припас и тронулись в путь. Отец правил понурой лошадкой, изредка похлопывая ее вожжами по круглым бокам. Телегу подбрасывало на ухабах, и Матвейке было сложно поначалу, боялся вылететь. Но потом приноровился. Погода стояла — благодать! Яркое апрельское солнышко ласково пригревало с глубокого синего небосвода, основная грязь уже подсохла, птичий гомон заглушал все другие звуки. А из тайги шел такой запах, что кружилась голова и хотелось громко кричать от счастья. Пахло весной, хвоей и травой, подснежниками и почему-то медом.

Серко бежал рядом с телегой, внюхиваясь в воздух и временами забегая то справа, то слева от телеги и иногда поглядывая на Матвейку — как там его друг? Отец молчал и курил самокрутку с ядреным самосадам. Он вообще был неразговорчивым и вниманием Матвейку не баловал — так только, вожжами поучить. Матвейка привык, и не ждал от отца внимания и ласки. Поэтому вздрогнул от неожиданности, когда отец, гулко прокашлявшись, сказал вдруг: